

Переселение клана Учиха.

В течение всего вечера Фугаку думал о предложении Рио и не мог придумать никакого другого решения. Но с другой стороны, Учиха уже столько лет живут в центре деревни, и они, конечно, не согласятся уехать на окраину. В эту ночь он не спал, но не мог найти выхода. В конце концов, ослабление конфликта между жителями деревни и Учиха было самым важным, и Фугаку решил переместить свой клан.

На следующий день Фугаку поделился идеей переезда с остальными Учихами. Очевидно, все они были против этой идеи и выражали свое несогласие. Однако больше всего Фугаку удивило то, что Катачи встал, попросил всех замолчать, а затем первым объявил о своей поддержке переселения! Некоторое время Учиха молчали. Когда старейшина и глава клана согласились, их оппозиция потеряла большую часть своего веса. Тем не менее, их молчание также говорило об их горе, так как они не могли просто смириться с тем, что покинули свои дома, в которых они жили так долго без какой-либо уважительной причины.

«Фугаку Доно, почему мы переезжаем? Скажите нам, почему?!»

«Да, великий старейшина! Почему?»

Под расспросы клана Фугаку вздохнул и решил сказать правду. Тем не менее, Катачи не оставил ему времени, чтобы сказать:

«Очевидно, это для гордости и достоинства клана Учиха!»

Услышав это, все удивленно переглянулись, не понимая, что он имеет в виду.

«Неужели ты не понимаешь? Все очень просто! Наш клан-самый большой в Конохе. В последнее время мирные жители и ниндзя деревни провоцируют нас. Эти дураки используют кем-то, кто хочет напасть на наш клан!»

«Тогда зачем нам переезжать? Разве мы не должны просто продолжать ловить их?»

«Не будь дураком! Какая в этом выгода? Это только еще больше опустит нас в ловушку нашего скрытого врага! Мы-Учиха; как мы можем опускаться так низко?»

Слова Катачи наполнили гордостью сердца всех в клане Учиха. Именно это изменение перспективы заставило часть из них согласиться на переселение. Забивая железо, пока оно горячее, Фугаку добавил:

«Отъезд также позволит нам определить тех, кто сговорился против нашего клана. Если мы двинемся, их планы провалятся, и они перейдут к другому. Если мы будем достаточно бдительны, когда это произойдет, мы сможем поймать их с поличным! Тогда центр Конохи будет широко открыт для нас!»

Услышав слова Фугаку, оппозиция в клане по существу исчезла, и большинство Учиха согласились с переездом. Те немногие, кто все еще не соглашался, могли только похоронить свои жалобы. После собрания Фугаку остановил Катачи, искренне сказав:

«Спасибо, великий старейшина!»

«Речь идет о выживании Учихи. Я не иду против тебя, когда ты идешь за правильным делом. Я с тревогой думал о том, что нужно сделать, чтобы избежать конфликта между нашим кланом и остальной деревней, и я не ожидал, что ты придешь к такому решению.»

Фугаку кивнул, а затем сказал:

«Вы попали в самую точку, когда упомянули, что враг клана действует за кулисами. У вас есть какие-нибудь предположения о том, кто это может быть?»

«У меня есть только предположения. Кто бы это ни был, он очень скрытен. Я послал людей на разведку, но они ничего не нашли. Однако, я думаю, что это должно быть один из двух: Сандайме или Данзо!»

Фугаку кивнул, поскольку догадка старейшины была не так уж далека от истины.

«Вы согласны?» Спросила Катачи.

«В общем, да. Но я думаю, что это должно быть Данзо, а не 3-й. Это больше соответствует его методам.»

«Эти двое-ученики второго Хокаге. Он был Сенджу и всегда враждебно относился к нашему клану. Вы должны ожидать того же от его учеников, и вы никогда не должны доверять им!»

Фугаку не ответил, все еще чувствуя, что 3-й не имеет никакого отношения к этому инциденту. После этого они вдвоем обсудили детали переезда, прежде чем вернуться, чтобы сделать необходимые приготовления.

.....

Вскоре после этого в офисе Хокаге Сакумо получил официальное заявление о переселении из Фугаку. Читая его, Сакумо не мог дождаться, чтобы подписать его и согласиться! После того, как Рио посетил его, его Анбу продолжил свои исследования и действительно подтвердил, что коренные ниндзя скрывались среди Анбу 3-го. Теперь переселение Учихи было самым лучшим, что могло произойти, поскольку это могло облегчить конфликт и открыть пути для противодействия Данзо.

Получив одобрение Сакумо, Учиха немедленно начал двигаться. Ниндзя сначала остались, а дети и старики снова ушли от них. Наблюдая за движением клана, жители Конохи имели гораздо меньше обиды в своих сердцах. В то же время Сакумо также воспользовался возможностью послать своего Анбу, распространяя слухи в деревне: тот, кто контролировал Кьюби, не был Учиха.

Новость распространилась очень быстро, многие жители Конохи начали сомневаться в виновности клан Учиха.

«Учиха движутся, они не извлекли из этого никакой пользы, и для людей, способных контролировать самого Кьюби, они не оказывают сопротивления.» Большинство жителей деревни даже начали чувствовать вину: у них не было доказательств, но они доставили много хлопот Учихе!

Таким образом, Коноха восстановила свое спокойствие, и единственным, кто все еще был

взволнован, был Данзо. В штабе корней он и Хомура обсуждали свой следующий шаг. Рассчитывая на их гордость, Данзо никогда не ожидал, что Учиха действительно отступит и переместится. Этот шаг сделал все его предыдущие заговоры бесполезными.

«Значит, мы должны найти другой способ нацелиться на них?» Спросил Хомура.

«Нет! Клан Учиха, вероятно, готов к нашему следующему шагу. Вместо этого мы должны сделать нашей целью сына Минато и Кушины!»

«Ты хочешь сказать ... Данзо, это не очень хорошая цель, совсем нет! Этот ребенок станет будущей опорой Конохи. Если новость будет распространена, я боюсь, что другие деревни могут воспользоваться этим!»

«Не беспокойся об этом парне, у него достаточно людей, чтобы защитить его и уничтожить любого врага! Теперь мы должны сосредоточиться на том, чтобы воспользоваться возможностью получить рычаги влияния в Конохе и подготовиться к избранию Годайме!»

Хомура некоторое время размышлял, а потом наконец кивнул. Он и Данзо вместе мобилизовали свои силы, распространяя еще один слух по всей деревне.

«Эй! Ты слышал? Сын Годайме -это лис демон!»

«Это правда? Как такое возможно?»

«Конечно, это правда! Я слышал, что когда Годайме умер, он запечатал Кьюби в теле своего ребенка. Так вот, этот ребенок-хвостатый лис-демон!»

«Ух ты! Тогда мы должны быть осторожны в будущем, и держать наших детей подальше от этой лисы!»

Пока женщины перешептывались, обсуждая последнюю сплетню, проходивший мимо мужчина сказал им:

«Как вы можете быть неблагодарны! Годайме поставил на кон жизнь своего сына, чтобы запечатать Кьюби в его теле, а ты сейчас здесь и несешь такую чушь? Как и его отец, этот ребенок должен считаться героем!»

Слова мужчины заставили обеих женщин устыдиться, но не успокоили их страх перед Кьюби...

Через несколько дней жители деревни и ниндзя Конохи разделились на два лагеря: один считал, что Наруто должен быть изолирован или отделен от деревни, а другой лагерь считал его мальчиком, рожденным героем, героем, достойным уважения.

Сакумо, естественно, узнал об этом и не делал никаких комментариев, позволяя этим людям продолжать спор.